

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал
№ 5 (105)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Аliyev A.B.</i> POLYSEMY AND ITS STYLISTIC POSSIBILITIES IN ARTISTIC LANGUAGE	3
<i>Мирзаева Е.С.</i> ВЛИЯНИЕ ТЕЧЕНИЯ ДЖАДИДОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ УЗБЕКСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ	9
<i>Павел С.С.</i> НЕМЕЦКИЙ ВОЕННЫЙ ДИСКУРС НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКО- РУССКОГО СОЛДАТСКОГО СЛОВАРЯ	12

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Аметова Л.Р.</i> ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ФРЕДЕРИКА ШОПЕНА	17
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLYSEMY AND ITS STYLISTIC POSSIBILITIES IN ARTISTIC LANGUAGE

Aliyev Alirza Babakishi Oglu

Doctor of philosophy in philological sciences, docent

Lankaran state university of azerbaijan republic

Orcid: 0000-0002-23426464

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.6.105.1819

ANNOTATION

Polysemy was kept in the center of the topic as a general language phenomenon and was investigated primarily from the point of view of meaning in linguistics, based on a different and specific approach in the article. Here, polysemy as a special type of metaphor is explained in terms of syntactic universality firmly rooted in the language structure, and its historical path in relation to the development of the language and its various artistic figures are discussed. It has been concluded that polysemy, as a metaphorical meaning of a word, takes on a special meaning as it exists in the context. As for its type, there are conflicting opinions about it in linguistics.

In the article, we specifically came to the opinion that it is more correct to divide polysemy as a system of metaphors into two types - lexical and stylistic metaphors. Lexical metaphors have a general character, and stylistic metaphors individually have a special essence in the expression of poetic imagery in an artistic style. In this regard, they create interesting stylistic nuances in various and colorful figures in the form of artistic expressions. The most common of these in the artistic language is comparison, which is the use of many artistic means of expression, including metaphor, epithet, symbol, etc. has a degree of self-containedness. We have spoken enough on this subject based on artistic examples.

Key words: linguistics, polysemy, poetic comparison, style, epithet, allegory

Polysemy in linguistics

(Introduction)

Polysemy, being one of the general linguistic phenomena, is also a semantic universal and firmly rooted in the language structure. Attitudes to polysemy in the linguistic literature are often different, being different from each other. A number of linguists, including A. Potebnya, D. Ovsannikov, V. Sherba, are somewhat skeptical of the polysematicity of the word. They note that "it is not correct to think of dividing words into several meanings" (14, p. 86).

V. Sherba and other supporters of this issue, such as H. Shteytal, S. Aksanov, have approached this issue, which has been the subject of debate in linguistics, from the point of view of the concept of "General meaning". It is known that those who hold this idea, by looking for all the meanings of the word in the "general meaning", put it against the general and necessary meaning, special and accidental meanings, which is not correct. In fact, the general meaning of a word is its basic meaning, which is invariable. Other meanings are directly based on this. Including the polysemantic meaning of the word. N.M. Shansky also rightly notes that "a word can refer to another event of an objective existence in addition to the designation of an event." (13, p. 54).

Russian linguists F.I.Litvin, R.A.Budagov, V.V.Vinogradov, including N.M.Shansky also called polysemy a lexical-semantic phenomenon. In our opinion, the meanings related to polysemy are nothing but the main, sub-meanings of the word.

Azerbaijani linguists also have different and colorful opinions about polysemy. A. Rajabli in his book "Universal Linguistics" "calls polysemy an inexhaustible source of semantic universality and polysemy in language". (12, p. 224). I. Mammadov's opinion is also interesting and valuable in this regard:

"The phenomenon of polysemy in the language is the unity of the potential meanings of the word and its processing possibilities. Word development is, on the one hand, the realization of the possibility in its meaning structure, and on the other hand, it is the expansion of the meaning capacity. (11, p. 289). Polysemy does not appear in the language just like that, but randomly. It appears in the language due to need and necessity and is important in enriching the lexical-semantic composition of the language with metaphors. Therefore, A. Demirchizade "considered the use of words in figurative meanings as decoration and patterns of the language" (5, p. 152). H. Hassanov approaches polysemy in a slightly different way from the point of view of history and writes: "Polysemy is the result of grouping and generalization of different meanings of words that have arisen historically on the basis of the first meaning. (7, p. 32). This is really so.

Thus, polysemy appears historically in the language as a differential sign of the semantic meaning of the word. In connection with the development of civilization, the language also develops. On the one hand, new secrets are created in the language, and on the other hand, some of the old words left behind from the development gain the right to acquire new meanings. Confirming this, I. Mammadov writes: "In our modern language, the phenomenon of polysemy, the meaning changes of individual lexical units have passed a certain historical path and stabilized, and the working models have left behind certain stages." (11, p. 232).

Types of polysemy

In general linguistic works, ideas about the types of polysemy are often spelled out without overlapping. Different linguists have approached this issue in different ways. For example, the Russian linguist I.B. Golub in his work "Stylistics of the Russian Language"

(in terms of style - A.B. Aliyev, of course) divided polysemy into three types: 1. Radial polysemy - the case where each of the derived meanings is related to the main meaning 2. Chain polysemy - each of the meanings is related to the meaning before it 3. Mixed polysemy - radial and chain signs are connected (9, p. 19)

As it can be seen, the author approached polysemy here not from a linguistic point of view, but from a literary point of view. In fact, both of them complement each other in polysemy, almost in a related way. Polysemy in the language is directly manifested in words with a general meaning. Because words with special meaning change their meanings depending on the context. This is also the case with artistic language. Because most artists are able to create beautiful art examples by including common lexemes during poeticization in their language. The facts prove that the lexical division of the language is closely related to semasiology. Polysemy is one of the topics of lexicology that is purely related to semasiology. Even polysemy is related to the grammatical system of the language and literary studies. Therefore, it is no coincidence that when I.S. Gurbanova mentions the means of expression of polysemy, she divides it into three parts, taking into account its grammatical function: 1. Lexical polysemy, 2. grammatical polysemy, 3. functional polysemy (10, p. 74-75).

B. Khalilov approaches and explains the result of polysemy in the form of figurative meaning of the word and divides metaphor into two types: lexical metaphor and phraseological metaphor (8, pp. 148-153).

Then he incorrectly includes metaphor, metonymy and synecdoche among lexical metaphors. Contrary to this error, Z.I. Budagov writes: "Metaphors are mentioned in lexicon and style books. The difference between lexical metaphors and stylistic metaphors lies in the fact that lexical metaphors have taken the form of a rule and the lexical form of a word is included in its system of metaphors. ". (3, p. 113). An additional issue arises from the author's opinion that it is impossible to imagine the polysemy underlying the metaphor and the connection of language units without context (depending on the small and large).

Prof. On the one hand, M. Adilov rightly points out that figurative meanings can be individual or have a universal character. Universal figurative meanings are also included in polysemy (2, p. 121).

As we know, as a rule, the meaning of a word with universal characteristics is reflected in explanatory dictionaries. Since individual meanings belong only to separate individuals (poets and writers), they do not fall into dictionaries and exist only in the context, and their meaning is expressed there. Prof. B. Chobanzade, M. Adilov divide these types of individual metaphors into three parts: metaphor, metonymy and synecdoche. T. Efendiyeva also included the epithet in this division. (6, p. 81)

In addition to these, we also have linguists who consider allusion, irony and symbols to be the result of polysemy.

From what we have said so far, we come to the general conclusion that it is more correct to divide

metaphors created on the basis of polysemy in language into two parts: lexical and stylistic metaphors.

Lexical metaphors, as we mentioned earlier, are general metaphors that find their expression in explanatory dictionaries. In fact, fixed word combinations are also included in this composition. At the same time, they are different in their character and essence, and some of them have even partially lost their metaphor. For example, the top of the mountain, the branch of the river, to think (miss), to worry (sorrow), to lay eyes on (keep an eye), the branch of a tree, etc.) In our daily life, these are often used as simple words. General lexical metaphors are used as simple words in addition they are also used in artistic language. For example:

1. Every pure heart guards the truth (S. Vurgun).
2. Gafur was buried...They wrote on his tombstone what and who he was in this life (S. Rustam).
3. Name the countries that give freedom. Your name fell into mouths and tongues (M. Rahim).
4. He wanted to take his feet off the ground (S. Rustam)

5. Gather to one place and face to face (S. Rustam)
As can be seen from the examples, these types of metaphors no longer express very high imagery in literary language.

Strong imagery, emotionality, liveliness and special weight of the word are clearly felt in metaphors in literary examples.

When daffodils' eyes fill with tears,
When the violets look sad,
When the carnation's eye stays on the road,
Lilacs make your hair dry, what should I do (N. Rafibeyli)

You would grow old dark in the room
The black-eyed night I saw in the light (M. Araz)
When removed from the open collar,
He blushes when the horizon comes. (H. Arif)
It is born at sunset,
The night crawls over the horizon.
Fate is not in my hands,
Like a precious gold full of life (Kh. Hamid)

It is also possible to increase the number of such figurative examples from works of art.

Comparison and its stylistic possibilities

In his book "Artist, word and style", Kh. Jabbarov spoke extensively about the expressive power of metaphor and showed that up to twenty-five types of metaphor are used in the literary language: simile, metaphor, metonymy, symbol, epithet, diagnosis, personification, allegory, periphrasis, calumny, oxymoron, synecdoche, irony, exaggeration, litota, euphemism, simile, contrast, comparison, etc. (4, p. 160)

In the work, the author continues his conversation and notes that comparison is a common method of all types of metaphors - allusion, metaphor, symbol, synecdoche, periphrasis, antithesis, irony, exaggeration, and litotes (4, p. 160-161).

Indeed, comparison is a product of a deep understanding of the juxtaposition of concepts, and it directly rests on and originates from artistic thinking. From the poetic point of view, the comparison is very

complex and diverse, so it has a wide position in the literary language and finds its expression based on stylistic figures. There are almost two sides to the comparison. The first of them is the simulator, and the second is the being simulator. As a rule, human and non-human beings appear at the simulatory pole. Let's pay attention to the following verses of Ali Karim in order to make what we said clearer:

Like eternal boards to the waters that have thrown their hearts.

I put my grief under my feet like a stone.

As if pulling it out by the roots,

The quivering violin is like a dagger.

The looks are deep and long as tears.

Our hearts are inseparable like the double syllable of a word,

After a while, the moon went down and the night fell asleep

How he melts the heavy lead in my heart and pours it in his eyes

It is also clear from the examples that the conjunction "as" is often the basis of the comparison. But this is not always the basis for comparison.

In general, the language of A. Karim's poetry has been naturally absorbed from time immemorial with the means of artistic description and expression. That is why the poet's language is distinguished by its stylistic variety and imagery.

Our beloved poet O. Sarivalli skillfully used comparison as a means of artistic description:

He did not live pitifully, like Azrael,

Sabir passed away in his arms.

Snake-like hermits stole it,

Sabir's blood flowed into the notebook.

With these lines, our great poet exposes Sabir's enemies and compares them to a poisonous snake in terms of purpose and creation. The poet values himself at the level of a great personality, necessary for the world, humanity, and mankind.

In the poetic world of Islam Safarli, there are various types of metaphors, among which comparison is distinguished by its lexical-semantic nuances as a means of artistic description.

The years closed their wings,

It flowed like a river.

Those eyes are still like a lake,

Those eyes are the light of my eyes again.

If those eyes open, the flowers will flirt,

If those eyes are closed, the universe sleeps.

The light of my eyes, dear mother,

You raised me side by side.

Like a fiery day, like a hot life,

Dear mother!

It is known that comparison in literary language is not only formed through the conjunctions "like" and "only". We have poets who often create comparisons in particles as well. We find such comparisons in the poems of I. Safarli:

Babyhood - an innocent baby gazelle

Childhood - a green forest

Bride - a white seagull

Bey- a granite rock

In the works of Nabi Khazri, we find that the real meaning of the word is destroyed through the system of metaphors, and it takes a wide picture in different poetic comparisons in semantic nuances:

As the moon revolves around the sun, let me revolve around you. It's a cold fog. You have a state. There is no fog on the mountain. You have spread your love on your path alone. You are the only light on the summit.

The heart brings pain in the blood. A false arrow flies alone to the target. They make promises to those who ask for bread. They gave it as unnecessary charity. The poem goes to the market like a book. It is sad when the inspiration comes to the poet. Ulu Fuzuli's tears flow.

The palace stands alone like a peak. You are someone's destiny in the world. It's a pity that you are not my destiny. As the lightning went out, so did it.

The young poetess Gunel Rasibgızı manages to poeticize the word and turn it into an analogy in the form of comparison:

I as Leyli a faithful wonderful help

You are a petal soaked in the rain of love

Simile and metaphor. In the literary style, sometimes the metaphor itself shows signs of comparison. I would say that most of the metaphorical meanings in our modern language are based on comparison:

- What is he howling again?

- This time he doesn't howl, he chirps like a nightingale. (A. Shaik)

Your eyes are sharp as daggers

He destroyed and divided the enemy front.

The poetry of the country of Dagestan is extinguished,

Don't say Iktiyar, "Iktiyar fell in love". (O. Sarivalli)

You, enraptured by the love of art,

Have you stepped on the door of love?

One cave night, the star alone,

Have you listened to Ikhtiyar Ashiq? (S. Vurgun)

In the poetry of both poets, both comparison and metaphor found their expression in a mutual way. Thus, in the first example, the sharpness of a person's eye is like a dagger, and in the second verse, the starry brightness of the night of the cave is indicated, or rather, it is compared.

Besides, in the rest of the verses, polysemy is metaphorized as the faded country, the lover of choice, the love of art, the door of love based on the similarity of the sign.

In general, comparison and metaphor are different concepts and cannot be completely equated with each other.

A product of polysemy, comparison is most often created through the conjunctions "like" and "alone", which is as broad as the style of creation of the artistic representational medium. In addition to these, there is a comparison with the modal words "as if" or "as if".

The lie you sell makes him groan;

Every lie is like a fire bullet. M. Mushfiq

B. Vahabzadeh used comparison in the same way in the poem "Taasuf" (Pity) as a result of the polysemantic nuance of the dictionary.

Mothers and babies are crying
Valleys and hills are filled with blood.
Like lingering fires, flames,
He laughs at people with laughter.

or:

The fire is creeping in the city, language by language,

High houses, small roofs are flying.
As if it's not a carnage on the screen,
People watch the sports competition.

In the creations of our other poets, the above figure was used to embody a stronger expression of the literary value and imagery of the poem.

It seems to meet time and place,
Waves in the sea - each one is a mountain
Supposedly refreshing when the wind blows,
If the river flows, it will be stopped. (N. Khazri)
So he got used to distant horizons
His eyes became light from those purple dawns.
He raised his head in the presence of friend and

enemy. (O. Sarivalli)

In poetry, though less, a type of comparison is created with the modal word "as if":

It is as if there is no snow on the high peaks,

He takes a white scarf and puts it on his hand. (N. Khazri)

Epithet as a type of comparison. Epithets are another type of metaphors created as a result of polysemy. As we mentioned above, an epithet is also a type of comparison. It is often called an literary attribute. From the stylistic point of view, the epithet, which is a means of literary description, refers to this or that object and action in the speech process and defines it literary. It also brings vitality and imagery to it:

Your eyes are a hot spring
Golden rose blooms on her cheeks
Sweet grace in a gentle voice
From the springs of the mountains (I. Safarli)
There is a strange place in the Kura bank,
It's a pity that there is no Greenhead ending. (M.P. Vagif)

O gazelle-eyed, O shortish,
Oh, fresh smile, I remembered! (I. Safarli)

If we consider the epithet from the point of view of composition, it is known that it is formed on the basis of allusion and analogy, but unlike allusion, the epithet precedes the word and at the same time specifies the meaning of the word. Scientists have been interested in the epithet since ancient times. The epithet hadn't been passed away from the attention of 20th century structuralists. F. De Saussure, of course, mentioned the epithet in his research.

The epithet has a special role in creating imagery in literary language. It is impossible to find a poet who did not use an epithet. This situation is manifested in our modern literature as well as in our classical literature.

S. Rustam, S. Vurgun, M. Rahim, R. Rza, Khalil Rza Uluturk, N. Khazri, and all the poets we did not

mention used the epithet widely in creating literary imagery. Speaking about epithets in R. Rza's poetry, M. Adilov writes that the epithets used by the poet attract attention with their freshness. These are basically consistent with the author's idea.

There are very few words that are not related to the idea:

It's like kernels
The sky is a sea caravan.
Every wave is a camel,
Blue hairy
White marble installed. (2, p. 93)

At the beginning, we gave examples of the poems of many of our writers about the epithet. It should not be concluded that the epithet is used only in artistic style. No, it would not be correct to associate the position of development of the epithet only with the artistic style. Its sphere is very wide and comprehensive. It can be said that the epithet can gain a position in all functional styles. But in the artistic style, it is more distinguished by its strong poetic imagery. This is also evident in the following literary examples:

It takes a long time of ill Vagif
Leyli at lunch, evening-morning, dinner gently.
Oh, the cheeks are tulips, the lips are pistachios,
Mouth-watering, sugar-tongued, take a look!

(M.P. Vagif)

After all, what do you know, your fragile heart,
It has been separated from the yard for years.
Your sad eyes on the ground,

This is the parting notebook of these roads. (R. Rza)

A mountain of sweet song, a sea, a river,
Only one sweet tongue took away (I. Safarli)

As we know, epithet also means designation in our language. From this point of view, we come across two types of epithet: Literary definition and grammatical attribute. Literary determination is a product of figurative thinking. Therefore, as in the above poem examples, it expresses a special imagery in the context. Grammatical attribute is also a product of thinking, but it acts as a definition in a sentence and does not express any imagery. Nevertheless, whether it is an artistic definition or a grammatical definition, they are related to each other in a certain way. In this regard, all epithets can act as designations. Therefore, KH. Jabbarov writes: "All epithets can act as a grammatical definition of a sentence, but not all grammatical attributes can create imagery like an epithet in speech." (4, p.141) Therefore, when grammatical attributes create imagery in speech, they become epithet-artistic definitions.

This issue is directly related to the semantics of the word. T. Efendiyev's opinion on this issue is also very interesting: "Grammatical attributes corresponding to certain stylistic conditions becomes literary attributes and plays an important role in the aesthetic characteristics of a literary object.

Here, not only the semantic construction, but also the semantic content of the lexical composition that makes up this construction plays a role." (6, p. 117)

When considering the composition of the epithet from the point of view of parts of speech, it becomes

clear that the vast majority of the epithet contains adjective nouns and also original adjectives. In addition, it should be noted that epithets can refer not only to the object, but also to the action:

1. The mighty mountain in which I trust,

Don't say that it once snowed on you. Gunel Rasibgizi

2. When a harsh winter comes to the fate of a spring,

When a house is in trouble,

When an unrequited love breaks the heart. Gunel Rasibgizi

3. The paths of the slopes also fell into thought,

Why did the fate write so black on your fate?

Gunel Rasibgizi

As can be seen from the examples, the epithet is directly related to the object in the combinations of the rugged mountain, harsh winter, spring fate, unrequited love, and the black writing epithet in the last couplet is related to the action.

As it can be seen, the poetic ideas and thoughts of the young poetess-philologist Gunel Rasibgizi are as meaningful and figurative as they are new. We see this clearly from the epithets in his poems.

In general, the epithet often refers to a person's features, facial features, natural phenomena, etc. and contains.

Polysemy as a research object in our linguistics is a wide, comprehensive, and at the same time extremely interesting topic. It is impossible to fit research in this direction into the framework of several articles. From this point of view, the mentioned topic is open to extensive research.

It is possible to characterize the epithets existing in the literary language in different ways from the point of view of attitude and relationship to the denotation. From this point of view, they can be grouped as follows:

1. Directly identify certain signs and features of a person, joy, sadness, etc. Epithets that resemble this or that denotation:

My heart is opened when I see my disappointed lover

I can't speak when I see the bud of my heart. (*M. Fuzuli*)

Rose cheek of flirty lover

It's worth it

Hussain will cry bitterly

It won't enough her broken heart. (*Ashiq Huseyn*)

A symbol of brave men

Braves are a mountaintop

I'm afraid I'm going to die

Can melt the stone of the mountains. (*Gabil*)

O gazelle-eyed, O shortish

Oh, my fresh flower, I remembered you, (*I. Safarli*)

Be a wave, come to the pearly waters

Think well, before you love

My ardent love, this beautiful-hearted (*N. Khazri*)

I have a complaint about the flower hands

They caught my heart completely

2. Features which specific to birds are defined by their names:

Pigeons fly in flocks,

When the sun shines, they would open a golden curtain,

Opened a golden curtain they would run away. (*Shahriyar*)

3. The epithet is formed on the basis of literary thinking of nature events.

A guest on the mountain breast for a day,

The mirror spring has flowed,

He did not wait for his eyes,

Old oak umbrella. *I. Safarli*

He set fire to the forests

Flame color of leaves.

Of cool autumn wind,

Humming pleasant melody. *N. Rafibeyli*

A mountain full of splendor,

A mountain is an eagle's nest. (*Gabil*)

Who cursed this garden

It becomes black a thousand branches of gardens

Rub your white soul to the black soil

Don't say, Nariman cried here. (*N. Hassanzade*)

4. An epithet created on the basis of comparing the way of life of a person with the seasons of the year

It's like I came out of the winter of life

Or I am a spring-winged swallow. (*N. Khazri*)

It is possible to increase this division by taking into account that epithets are the majority in the literary language.

Metaphor

Metaphors are polysemantic words based on the internal and external similarity of this or that event, and the similarity of the sign. The simplest type of metaphor is based on external similarity as a whole. For example:

You, the Savalan's head became misty,

My hopes for the future have been dashed.

(*Dabruz Rashidoglu*)

You have come over me a lot, black clouds

Get to hail and snow

Wrap your split arms around my neck

Mountain river! Let's take a picture together.

Dabruz Rashidoglu

We went to the top of the mountain

Landed on the slopes. (*A. Shaig*)

Metaphors express sincerity and often positive emotions in the literary language. Metaphors in language are diverse in terms of content and have the power to reflect our life in all its subtlety. In a word, it characterizes both living and non-living things by transferring the properties of the object. "One of the most important aspects of metaphors is to express and revive human nature, and in fact, this is the primary reason for various metaphorical expressions." (Metaphor, M. Adilov, p. 131)

In Ali Karim's poetry, based on human characteristics and similitudes, he brings to life in his own unique way with high artistry, poetically weighted figurative expressions:

The dust of the feet of flowers remained in her hair,

How heavy lead

He melts in his heart

It flows in his eyes

Sometimes a hard turn of twisted emotions

Sometimes it's just a combination of thought and feeling

Metaphors are divided into two parts, a noun and a verb. Although both nouns and verb metaphors have separate semantic possibilities, one of these potential possibilities is always realized in speech. In the following verse of S. Vurgun, the lexeme "nights" is metaphoricized in two ways:

It is born when the sun sets

The night crawls over the horizon

It rests his head on the shoulders of the mountains

It sleeps in the valleys at night.

In this paragraph, the word "nights" expresses three metaphorical meanings: a) he puts his garden on the shoulders of the mountains, b) he catches the night from the horizon, c) he sleeps in the valleys at night.

Noun metaphors:

My bad luck won't wake up, *M. Fuzuli*

My face is the face of sadness, the face of sadness

Khanlar Hamid

Do not be sad, my heart is a sea

The black stone of this world *M. Yaqub*

The trenches are the footprints of time

Moats are the pain of the land,

The trenches are the biggest test place

Moats are a thousand chest stones of the earth

Trenches are the upheavals of time. *N. Khazri*

Verb metaphors

Nature is still beautiful! *N. Khazri*

Khazan wind blows without time

The earth is in a hurry, the sky is in a hurry

Two autumns cross the road

Winter has taken our door. *H. Arif*

Suddenly his hair became white again *I. Safarli*

Come out so that there is no silence, *R. Rza*

The days stepped aside and nights slept

As if a silver in the bosom of the clouds *M.*

Mushfiq

Often, both a noun and a verb metaphor are reflected in the same verse or clause:

A bitter dream on bare foreheads

Make a crackling sound

A "heaven" opens in front of every word

Road users are awoken, vigilantes run away *M.*

Mushfiq

Words elevate people in this world

This world also cherishes people

Time can be a person in one moment

Words can drop the honor of fifty years *N. Khazri*

The mountain in the mountain shouts: - Shut up!

Enough praise!

Sina mountain is without a place, without a home.

Other days...other days *Gabil*

We have already mentioned that lexical metaphors do not function so much in the creation of imagery. It is capable of expressing a strong metaphorical imagery in the context of the syntactic essence in the form of a word combination.

From here we can conclude that the metaphor is born in the semantic feature of the word and expresses poetic ideas and thoughts. Such metaphors are stylistic metaphors and are often called poetic metaphors in the language. Professor Musa Adilov also divides

metaphors into linguistic and stylistic metaphors and writes: "Language metaphors are neutralized words that are usually used in all styles of literary language and are just metaphors in the modern language. These metaphors are considered a literary means and are usually not used in dictionaries as an independent meaning of the word. Sometimes it literally suppresses, eliminates and replaces.

Speech metaphors are individual stylistic metaphors used only in literary works as a literary means that does not belong to the stylistic literary language. This is a matter related to the artists of the word" (M. Adilov, p. 36).

Poetic imagery is present in all types of fiction. But in poetry it shows itself more and it can be said that imagery is in a stronger position as a category in the center of poetry. Therefore, soft language is more attractive. At the basis of this charm, there is no doubt that within them, metaphor distinguishes the poetic style from other styles with its own charm and magic. To confirm our opinion, if we pay attention to the individual style examples of individual poets, everything will be clear:

This is how the evening will come silently

It will be dark in the room.

The dark-eyed night that I chased in the light

He will comb his hair at my house. *H. Arif*

O glorious master of the glorious land,

The brush of life fell from his hand

O burning diamond of my promise ring,

As the glow of the dawn *I. Safarli*

The hand of evening reaches out to the desert,

The mists are shadowy, the mountains are shadowy,

Darkness bows its head to the mountains

The rocks are being dragged to the narrow. *S.*

Vurgun

References

1. Adilov M. Semasiology of the Azerbaijani language. Baku, 1979
2. Adilov M. Artist and word. Baku, 1984
3. Budagova Z.I. Stylistics of modern Azerbaijani literary language (essays). Baku, 1970
4. Jabbarov Kh. Artist, word and style. Baku, 1993
5. Demirchizade A. Stylistics of the Azerbaijani language. Baku, 1962
6. Efendiyeva T. Lexical style of the Azerbaijani language. Baku, 1980
7. Hasanov H. Lexis of the modern Azerbaijani language. Baku, 1988
8. Khalilov B. Lexicology of the Azerbaijani language. Baku, 2008
9. Golub I.B. Stylistics of the Russian language. Moscow, 1997
10. Gurbanova I.S. The polysemy of the word in speech. Baku, 2004
11. Mammadov I. Semantics of the Azerbaijani language. Baku, 2006
12. Rajabli A. Linguistics of universals. Baku, 2011
13. Shansky N.M. Lexicography of the modern Russian language. Moscow, 2002

14. Sherba V. General practice of lexicology. Moscow, 2004

ВЛИЯНИЕ ТЕЧЕНИЯ ДЖАДИДОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ УЗБЕКСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Мирзаева Елена Садуллаевна
*преподаватель Университета журналистики
и массовых коммуникаций Узбекистана
факультет Международной журналистики
и связей с общественностью,
главный редактор телеканала «Foreign Languages»
ГУ «Телерадиоканал «O'zbekiston»
Национальной телерадиокомпании Узбекистана
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.6.105.1820*

Культура духовности и основы нравственности – смысл существования, образ жизни восточных народов. И наша страна – не исключение. Истоки духовности произрастают из богатого наследного прошлого нашего народа, складывающегося в века. Сегодня современный Узбекистан стоит на пороге прогрессивного возрождения духовных ценностей и ментальных основ бытия поколений. В исторической ленте события нельзя обойти своим вниманием представителей общественно-политического движения – джадидизма, чья огромная просветительская работа оказала значительное влияние на становление узбекской идентичности и ментальности в самом широком понимании этого понятия.

Сам термин «джадид» в переводе с арабского означает «новый». Основателем новой по тем временам идеологии выступил крымско-татарский писатель, ярый сторонник исламского модернизма Исмаил Гаспаринский, поставивший во главу угла своей идеологии противостояние прогресса - культурной и духовной отсталости, выступая за ликвидацию безграмотности и гендерное равенство. Большую роль в данном развитии лидер движения уделял опыту европейцев. Он открыл в Бахчисарае школу с новым методом обучения, разработанным им самим, согласно которому дети могли обучаться грамоте всего за 40 дней. Позже Гаспаринский посетил Туркестанский край и Бухарский эмират, где нашел своих последователей и приверженцев. Одними из самых видных джадидов Центрально-Азиатского региона были Абдулла Авлони (1878–1934), Махмудходжа Бехбуди (1875–1919), названный «отцом джадидов Средней Азии», и Мунавваркори Абдурашидхонов (1878–1931). Указом президента Узбекистана Ш. Мирзиёева в 2020 году они были посмертно награждены орденом «Буюк хизматлари учун» за вклад в формирование национальной системы образования. Само же движение джадидов объединило общей целью представителей различных слоев общества, отличающихся друг от друга не только по социальному статусу, но и по взглядам на отдельно взятые проблемы.

Несмотря на то, что в Узбекистане отмечают три ветви джадидов - туркестанских, бухарских и хивинских – по-разному видевших путь прогресса,

главная цель у всех была одна – повышение уровня образования и культуры родного народа. Для того чтобы значительно повысить социально-культурный статус и развитие населения, лидеры среднеазиатского течения, носители идей независимости, свободы и борьбы за светлое будущее, они предложили ряд реформ в области образования, литературы, театра, печати, искусства, религии и историографии. Выступая с идеями переоценки и усовершенствования этики, веры, правосудия, здравоохранения, они ратовали за улучшение положения женщин и всех сторон жизни в целом.

Стремясь к ликбезу и повышению уровню образования населения, джадиды открывали новометодные школы «усулиджадид», в которых несмотря на отсутствие учебников наравне с религиозными предметами вводились чтение, письмо на тюркском, русском языках и фарси, арифметика, география, история, изучение русских законов и ремесла. Джадиды стремились к тому, чтобы учащиеся этих школ овладевали, в первую очередь, практическими знаниями. В Самарканде организатор джадидских школ Абдукодир Абдушукуров (его школа была известна как «школа Шакури») выступил с инициативой, а после ввел совместное обучение мальчиков и девочек. Махмудходжа Бехбуди говорил также о необходимости сексуального воспитания в школьных стенах. Продолжительность обучения составляла 4 года. Обучение в новых школах было бесплатным. Крупными центрами стали Ташкент, в котором функционировало 20 школ и Коканд, в котором были открыты 16 школ. К 2917 году на всей территории Туркестана были открыты порядка 100 школ, в которых училось от 8 до 10 тысяч детей по учебникам, созданным татарскими, турецкими, персидскими, азербайджанскими и местными преподавателями. Со временем были выпущены специальный учебник для обучения детей грамоте, а также хрестоматия для чтения. Выпускниками первых школ были Хамза, Маннон Уйгур, Ойбек, Каюм Рамазан.

Еще одна значимая инициатива джадидов состоит в направлении талантливой молодежи для продолжения учебы в зарубежные страны. Десятки одаренных студентов учились в центральных городах Германии, Турции, России, Египта. Таким

образом, джаиды хотели сформировать у молодежи новое мировоззрение. Изменив коренным образом систему образования, джаиды-реформаторы стремились не только модифицировать программы и методику современного образования, но и придать культуре региона новое глубокое содержание в духе современного времени, способствуя становлению языка и появлению новых направлений во многих сферах науки и искусства.

Это сегодня, согласно 41 статье Конституции Республики Узбекистан каждый имеет право на образование. И это право реализовано в нашей стране на 100%. А в начале 20 века такие мысли звучали на уровне крамолы.

«Мне, как и многим представителям интеллигенции, не дает покоя мысль о том, что наши предки-просветители, джаиды, могли еще в XX веке свершить третий Ренессанс. Священную мудрость „Нет и не может быть иного пути к спасению, кроме знания“ они сделали своим жизненным кредо... Неповторимое, уникальное научно-духовное наследие наших великих предков должно стать постоянной программой действий для нас. Мы должны держаться за это бессмертное достояние, черпать в нем силы и вдохновение. И в соответствии с этими идеалами необходимо развивать прежде всего национальную систему образования».¹

Оказали джаиды серьезное влияние и на средства массовой информации того времени. Занимаясь просвещением через издательскую деятельность, они создавали новые газеты, в которых публиковали статьи на злобу дня, затрагивая самые острые социальные темы, выступая за создание независимых СМИ. Обличая невежество чиновников, они ратовали за отмену цензуры, писали о важности повсеместного образования, отмечали важность регулирования обрядов и обычаев, в частности говорили об уменьшении расходов на свадьбы, к чему мы пришли сегодня, в современной действительности. Печатавая газеты на узбекском языке, джаиды заложили фундамент развития национальной прессы, отражая национальную идентичность.

27 июня 1906 года в свет вышел первый номер газеты «Тараккий». Сегодня 27 июня в Узбекистане отмечается День работников печати и средств массовой информации. В том же 1906 году был организован журнал «Хуршид», который занимался просвещением населения в области права. В 1913 году Махмуд Ходжа Бехбуди, один из выдающихся деятелей узбекской литературы и драматургии, стал издавать газету «Самарканд» и журнал «Ойна». Актуальные статьи этих СМИ способствовали росту национального самосознания людей, находя широкий отклик среди тюркоязычного населения. Издательские дома джаидов систематически закрывались

чиновниками, но лидеры движения постоянно создавали новые, с помощью которых доносили свои мысли до населения. На их страницах они освещали проблемы достоинства, национальной идентичности, просвещения и свободного развития мышления читателей. Поднимая вопросы пропаганды новометодных школ, подготовки кадров, джаиды также выступали против невежества и фанатизма, высказывались за реформы политической, культурной жизни Туркестана, ратовали за его экономическое развитие, поднимали темы создания и развития национальной промышленности, открытия национальных банков, развитие сельского хозяйства и внешней торговли, призывали к развитию науки и техники в производстве, знакомили читателей своих периодических изданий с достижениями других народов в области политики и экономики, культуры и искусства, науки и техники, призывали соотечественников к изучению истории, литературы, языка родного и иностранных, выступали за заимствование лучших достижений России и Запада для облегчения жизни своего народа. Так в своих газетах и журналах они поднимали темы патриотизма и воспитания окружающих в духе высокой морали и нравственности, ратовали за предоставление широких демократических прав и свобод гражданам, независимо от социального и национального происхождения, вероисповедания.

Еще одна неоченимая заслуга джаидов – появление и развитие театральной культуры в Центральной Азии с опорой на европейский стандарт в противовес культуре маскарабозов, которая была в начале 20 века в Туркестане повсеместной. Первой постановкой театр нового типа стала пьеса Махмуда Ходжи Бехбуди «Падаркуш», премьера которой состоялась в 1911 году в Самарканде. Несмотря на то, что постановка была любительской, она нашла отклик у зрителей и снискала их любовь и славу. В 1913 году появилась группа «Туран» — мусульманское общество любителей драматического искусства. А в 1914 году джаиды создали театр, который существует и поныне – Узбекский национальный академический драматический театр. У истоков создания этого театра стоял Мунавваркари Абдурашидонов: «Всем нам известно, что до сих не было театра на родном языке... слово «театр» на самом деле означает помещение, где преподносят «урок жизни», назидание или «школу великих». Сцена театра похожа на зеркальную комнату, где со всех сторон отражаются положительные и отрицательные стороны каждого кто входит в нее,

¹ Выступление Ш.Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном празднику 1 октября, в Международном конгресс-центре

где каждый видит свои достоинства и недостатки и извлекает из них должные уроки».²

Джадиды создали основу национального театра. Развивая театр с нуля, они с энтузиазмом занимались всем сами: начиная от афиш, грима, костюмов, декораций и заканчивая режиссурой, вырабатывая у зрителя эстетический вкус.

Оценив театр как острое оружие идеологической борьбы, они систематически на страницах периодической печати публиковали различные статьи, в которых педалировали тему пользы театра для духовного и нравственного просвещения народа. Большую популярность приобрели на театральных подмостках пьесы Махмуда Ходжи Бехбуди и Абдуллы Кадыри. В них поднимались темы на злобу дня, обличались взяточники, коррупционеры и аморальные герои. дна из самых популярных и обсуждаемых в мире тем сегодня – это тема гендерного равенства. «Гендерные проблемы не являются исключительно женским вопросом, поэтому он вписывается в социальный контекст распределения власти, престижа, собственности»³.

Сенат Олий Мажлиса на пятнадцатом пленарном заседании 28 мая 2021 года утвердил Стратегию достижения гендерного равенства в Узбекистане до 2030 года... Председатель верхней палаты парламента Танзила Нарбаева заявила, что впервые в истории Узбекистана количество женщин в национальном парламенте достигло уровня (32%) — страна занимает 37-е место среди 190 стран по этому показателю».⁴ А ведь эту тему поднимали еще джадиды более, чем 100 лет назад. Они утверждали, что женщины должны быть также образованны, как и мужчины, создавали новометодные школы, в которых мальчики и девочки учились вместе, выступали за права женщин, их допуск к выборам в органы власти, боролись за изменение их роли в жизни страны, выступали за реформирование духовно-культурной жизни Туркестана. Ведь ««термин гендер подчеркивает не природную, а социокультурную причину межполовых различий»⁵. «Гендер - это социокультурный пол как результат опосредованности различий мужчин и женщин культурой, социальной структурой, экономикой, политикой и другими факторами»⁶.

Будучи настоящими патриотами своего края, своей страны, джадиды воспитывали в

окружающих чувство настоящего патриотизма, призывали к национальному возрождению, предлагая ряд реформ в области социально политической и культурной жизни Туркестана, ратуя за привлечение передового успешного западного опыта к нормам экономической и общественно-политической жизни страны, затрагивая острые проблемы, выявляя все минусы современного им общества, защищая права женщин, выступая за улучшение их положения. «Гендерное равенство - это не только моральный принцип, но и важное экономическое преимущество. Если женщинам дадут равные возможности в образовании, трудоустройстве и других сферах, это приведет к экономическому росту и развитию общества в целом»⁷.

Главная заслуга течения джадидизма – пропаганда идей прогресса, социальной справедливой и национальной независимости, формирование национального самосознания и патриотизма. «В реализации своих идей, выразившихся в Средней Азии, прогрессивные силы особое значение придавали борьбе с фанатизмом, безразличием и отсталостью... Основные идеи и цели джадидизма: – избавление и освобождение Туркестана от средневековых пережитков, феодальной отсталости и религиозного фанатизма; – отказ от обучения «старым методом», направить край, народ и нацию на путь развития и прогресса; – создания национального государства» – построение свободного и благополучного общества по методу конституционной и парламентской системы правления; – тюркским языком придавать статус государственного языка; – создание национальной денежной единицы и национальной армии».⁸

Если обратиться непосредственно к деятельности журналистов-реформаторов, сторонников течения джадидов, то в своих смелых публикациях они систематически обличали такие пороки современного им общества, как употребление табака и алкоголя, проституцию, боролись с суевериями, ратовали за просвещение, гендерное равенство, стремились к прогрессивному развитию общества. Будучи обладателями гуманных взглядов на жизнь, джадиды выступали против войны. В противовес всему тому, что, по их мнению, мешало продвижению и развитию государства, а именно религиозным предрассудкам

² Абдурашидхонов Мунаввар кори. Хотираларим (нашрга тайёрловчи Холбоев С.)// Турон тарихи Туплам. Тошкент, 1992. С. 17-20.

³ Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. Воронина О.А. «Универсализм и релятивизм культуры в конструировании гендерной системы». М., 2001. с. 1

⁴ <https://www.gazeta.uz/ru/2021/05/29/gender-equality/>

⁵ Кирилина А.В. О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. 2000. № 3, с. 18 - 19

⁶ Абубикирова П. И. Что такое «гендер»? // Общество, наука и современность. 1996. № 6. С. 123.

⁷ Бутовская М.Л. Гендер в современном мире: реалии и перспективы женщин в сфере гендерного равенства // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 3-4 (42-43). С. 25.

⁸ Атаева, Д. П. Национальные особенности движения джадидов в Туркестане / Д. П. Атаева, С. Х. Абдираманов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 8 (112). — С. 799-801. — URL: <https://moluch.ru/archive/112/28778/>

и предубеждениям, представители течения порывались к ликвидации безграмотности народных масс, коренной перестройке системы образования, модернизации социальных институтов. Новые газеты и журналы информировали читателей о международных событиях, жизни за рубежом, последних открытиях в области науки и техники на Западе, мировой истории, тем самым поднимая уровень подъема общественного сознания и выстраивая новую национальную самобытность и ментальность населения. Острое слово, правдивое описание существующих событий, реформаторское отношение ко многим сферам жизнедеятельности, новое отношение к женщине, - вот то, что отличает джадидское течение в Узбекистане.

Список использованной литературы:

Абдурашидхонов Мунаввар қори.
Хотираларим (нашрга тайёрловчи Холбоев С.)//
Турон тарихи Туплам. Тошкент, 1992

Абубикирова П. И. Что такое «гендер»? // Общество, наука и современность. 1996. № 6

Атаева, Д. П. Национальные особенности движения джадидов в Туркестане / Д. П. Атаева, С. Х. Абдираманов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 8 (112). — С. 799-801. — URL: <https://moluch.ru/archive/112/28778/>

Бутовская М.Л. Гендер в современном мире: реалии и перспективы женщин в сфере гендерного равенства // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 3-4 (42-43)

Кирилина А.В. О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. 2000. № 3

Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. Воронина О.А. «Универсализм и релятивизм культуры в конструировании гендерной системы». М., 2001
<https://www.gazeta.uz/ru/2020/09/30/awards/>
<https://www.gazeta.uz/ru/2021/05/29/gender-equality/>

УДК 81-25

НЕМЕЦКИЙ ВОЕННЫЙ ДИСКУРС НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКО-РУССКОГО СОЛДАТСКОГО СЛОВАРЯ

---

*Павел Сергеевич Смирнов,
Ольга Владимировна Байкова
г. Киров*

**GERMAN MILITARY DISCOURSE ON THE EXAMPLE OF THE GERMAN
RUSSIAN SOLDIER'S DICTIONARY**

*Pavel Sergeevich Smirnov,
Olga Vladimirovna Baykova
Kirov*

Статья посвящается теме немецкого военного дискурса, изучение которого проводится на основе одного из распространённых словарей, так называемого «Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch» («Немецко-русский солдатский словарь»). Изучению немецкого военного дискурса времён Великой Отечественной войны посвящено не так много работ. Однако в данной статье мы рассмотрим такие основные понятия как «дискурс», какими особенностями и свойствами обладает «военный дискурс» в целом, проанализируем содержание «немецко-русского солдатского словаря» с целью выявления тех закономерностей, которые свойственны немецкому военному дискурсу в рамках рассматриваемого историко-временного события, установим соответствие между словарными статьями с признаками военного дискурса как такового. Результаты анализа помогут лучше понять немецкий военный дискурс, а также повысить качество перевода немецких военных документов, содержащих относящиеся к военному делу термины, понятия, фразы.

The article is devoted to the topic of German military discourse, the study of which is carried out on the basis of one of the most common dictionaries, the so-called

“Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch” (“German-Russian Soldier's Dictionary”). Not many works have been devoted to the study of German military discourse during the Great Patriotic War. However, in this article we will consider such basic concepts as “discourse”, what features and properties the “military discourse” has as a whole, we will analyze the content of the “German-Russian soldier’s dictionary” in order to identify those patterns that are characteristic of German military discourse within the framework of the historical -temporal event, we will establish a correspondence between dictionary entries with signs of military discourse as such. The results of the analysis will help to better understand the German military discourse, as well as improve the quality of the translation of German military documents containing terms, concepts, and phrases related to military affairs.

Ключевые слова: дискурс, военное дело, словари, Великая Отечественная война, Вторая Мировая война, идеология.

Keywords: discourse, military science, dictionaries, Great Patriotic War, World War II, ideology.

Введение

Несомненный интерес в наше время представляет изучение языка с позиции статусной ориентации, свидетельством тому являются многочисленные лингвистические исследования на темы, связанные с профессиональным общением. Особое место в дискурсивных исследованиях занимают политический и военный дискурсы. Это объясняется текущей экстралингвистической ситуацией, для которой характерны военные и политические конфликты.

Необходимо отметить, что понятие «дискурс» в XXI в. стало центром внимания исследователей различных гуманитарных наук. Чаще всего изучение дискурса происходит с позиций институциональности, где это понятие рассматривается в границах определённого социального института.

Целью данной статьи является рассмотрение понятий «дискурс», в частности, «военный дискурс», а также установление закономерностей, характерных для немецкого военного дискурса времён Великой Отечественной войны на материале

«Немецко-русского солдатского словаря».

Исследовательская часть

Термин «дискурс» появился в области сверхфразового синтаксиса. Под «дискурсом» понимают комплексную единицу, которая отличается последовательностью предложений, связанных логически и семантически. [9, С. 71]

С одной стороны, дискурс – это речь, помещённая в коммуникативный контекст, являясь чем-то большим, чем индивидуальной речевой деятельностью; она обладает эксплицитным социальным смыслом. С другой стороны, дискурс можно связать с исследованием законов и правил циркуляции информации через речевые акты в пределах коммуникативной ситуации. [8, С. 138]

В целом, дискурс можно охарактеризовать как коммуникативный акт между источником и получателем в определённом пространственно-временном, социальном и др. контексте, который содержит в себе информацию об участниках коммуникации, а также о том, как сообщение порождается и воспринимается. Тот или иной акт коммуникации различается по форме и происходит как при помощи, так и без невербальных методов общения. Некоторые исследователи также полагают, что дискурс – это система текстов, обладающая своими законами существования, разрушения и участия в коммуникации [1, С. 124].

Разобравшись с понятием «дискурс», перейдём к одному из его видов – военному. Военный дискурс (далее – ВД) можно определить как особый вид речевой организации картины мира военнослужащих. Он содержит в себе следующие свойства: 1) соотнесённость с речевой военной ситуацией, окружающей обстановкой военной сферы, 2) специфическая военная хромотопность, 3) интенциональность, 4) целостность используемых речевых элементов, 5) связность, 6) военно-фактологическая

информативность; 7) процессуальность, 8) интертекстуальность; 9) авторитетность военно-теоретических и военно-исторических источников; 10) антропоцентричность военной картины мира, 11) способность к взаимодействию с другими дискурсами институционального типа. [10, С. 31]

Отечественный исследователь В.И. Карасик [6, С. 56] подразделяет дискурс на два типа: личностный и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определённого социального института. В институциональный тип дискурса входит не только интересующий нас военный, но также и политический, дипломатический, юридический, административный, религиозный и т.п.

Также В.И. Карасик выделяет компоненты, при помощи которых формируются типы институционального дискурса. Рассмотрим каждый по порядку, соотнеся с дискурсом военным:

участники (сотрудники военных силовых ведомств всех должностей и званий);

хромотоп (закрытые и открытые совещания военных ведомств, воинские части, военные базы, армейские коллективы и т.д.);

ценности (такие человеческие качества как дисциплинированность, дальновидность, субординация, соблюдение воинских традиций, честь, отвага, мужество;

стратегии (стратегия презентации)

тематика (военный конфликт, принципы и тактики ведения войны)

разновидности и жанры (приказы, распоряжения, постановления, указания, директивы, рекомендации и т.п.)

прецедентные тексты (уставные документы; документы, регламентирующие прохождение военной службы)

дискуссионные формы («сухой» язык, характеризующийся обилием клише и уставными формулировками, общепринятыми командами и т.п.)

Вооружённые силы той или иной страны обладают такими признаками как чёткая вертикаль, т.е. подчинённость всех органов военных ведомств и личного состава, а также централизация руководства, ответственность должностных лиц, т.е. авторитарность. Исходя из этого, ВД обладает высокой императивностью, доводит ту или иную мысль чётко и логично, использует стандартизированные прототипические модели построения текста, в процессе коммуникации характерна напряжённость.

Обратимся к трудам отечественного исследователя Ю.Ю. Дубровой. Она выделяет свой ряд признаков ВД: 1) высокая степень стандартизации, информационной насыщенности, интертекстуальности, 2) компрессивность информации, 3) превалирование фактов, 4) эксплицитность, 5) пониженная контекстуальность

информации, б) низкая степень интердискурсивности. [4, С. 12]

Согласно Т.С. Юсуповой, ВД обладает «междискурсивностью». Она проявляется в военно-художественной литературе, военной публицистике и военно-политических материалах. [11, С. 1056] Таким образом, ВД обладает теми составляющими, которые дают ему проявлять гибкость и взаимодействовать с другими типами институционального дискурса, несмотря на то, что ВД сам по себе отличается жёсткостью.

Разобравшись с тем, что представляет из себя военный дискурс, мы можем приступить к рассмотрению немецкого военного дискурса времён Великой Отечественной войны на материале немецко-русских словарей и разговорников. Начнём с того, что каждый вид дискурса обладает некоей характерной для него системой ключевых концептов. Для ВД это такие понятия как «Война», «Армия», «Оружие», «Солдат» и т.п. Если не учитывать эти термины, то анализ ВД и его разновидностей представляется невозможным. Эти понятия служат своего рода маркером, индикатором институциональности ВД.

Военный дискурс обладает разновидностями лингвокультурных концептов, куда можно отнести «лингвокультурный типаж» и «модельная личность». Сюда можно выделить такие персонализированные понятия как «солдат», «фронтовик», «ополченец», «новобранец» и т.д. Они имеют идеологическую образцовость, обладают доминантной позитивностью, содержат понятийную, образную и ценностную стороны, а также наделены типизированным коммуникативно-ролевым поведением, стереотипным имиджем. [7, С. 9]

С момента учреждения «новой» армии Третьего Рейха – вермахта – нацистский военный дискурс строился вокруг создания образа «идеального солдата вермахта»: воина-профессионала и освободителя народов. Образ стал эксплуатироваться во многих типах изданий: газеты, журналы, присяги, уставы и т.п. Лексикографические источники, которыми являются двуязычные словари и разговорники для немецких военнослужащих, можно отнести к военной публицистике. Также они предоставляют широкий простор для анализа лингвокультурных концептов. Данные словари использовались для общения солдат вермахта с русскоязычным населением и пленными. Некоторые из них появились на основе изданий ещё в кайзеровскую эпоху. Таким образом, в военно-событийном аспекте военный словарь-разговорник можно рассматривать как связный и прагматически ориентированный текст, содержащий в себе идеологические, социокультурные, психологические признаки.

Обратимся к одному из немецко-русских словарей «Deutsch-russisches SoldatenWörterbuch». [12, С. 41] Он содержит в себе, в основном, общепотребительную лексику, а также многообразные военные термины. «Soldaten-

Wörterbuch» ориентирован не на выработку навыков говорения военнослужащих вермахта по-русски; он делает акцент на важности и знании военного дела, которое обеспечивает качественное превосходство над противником. Содержащиеся в словаре фразы-команды вроде «Aufstehen!» («Встать!»), «Halt!» («Стоп!»), Vorwärts («Вперёд!»), «Hinlegen!» («Ложись!»), «Hilfe!» («На помощь!»), «Vorsicht!» («Берегись!») отражают такой фактор ВД как императивность, компрессивность информации (лишь одно слово-команда), а также служат для поддержания профессионального имиджа солдата вермахта. [2, С. 169]

Можно сказать, что «Soldaten-Wörterbuch» содержит не так много идеологических маркеров, однако печатная продукция для вермахта в целом была идеологизирована, а армия выступала как «главный помощник партии», т.е. НСДАП. [5, С. 14] Словарь содержал набор контактоустанавливающих лексических единиц: приветствия, извинения, вежливые обращения, например, для ориентации в местности («Wie heißt dieses Ort?» – «Как называется это место?»), что больше напоминает разговорник для путешественника, а не военнослужащего.

После серии поражений и провала блицкрига, концепция была скорректирована в пользу ужесточения требований устава и дисциплины в войсках вермахта. Во втором издании «Soldaten-Wörterbuch» [13, С. 36] появляются такие термины как «Aufsicht» («надзор»), Disziplin («дисциплина»), «Dienstgeheimnis» («служебная тайна»), Feldgericht («полевой суд»). Также в словаре обнаруживаются фразы, используемые при допросе, коммуникации с населением: «Sind hier in der Gegend Flugzeuge gelandet?» («Спускались ли здесь самолёты?»), «Wieviel Einwohner hat dieses Ort?» («Сколько жителей в этой деревне?»), «Wir wollen hier übernachten» («Мы хотим здесь переночевать») и т.п. Вопросы такого рода всегда имеют логичное и чёткое построение. Помимо основных команд, приведённых выше, в словаре присутствуют фразы, употребляемые с целью принуждения к действию, изъятия продовольствия и насаждения своего порядка: «Führen Sie uns!» («Ведите нас!»), «Wir brauchen Lebensmittel!» («Нам нужны съестные припасы!»), «Sind noch Angehörige des Dorfes im Wald versteckt? Holen Sie sie zurück!» («Скрыты ли ещё жители деревни в лесу? Приведите их обратно»). Эти примеры наглядно демонстрируют коммуникативную напряжённость, характерную для ВД.

С течением времени «Soldaten-Wörterbuch» продолжал переиздаваться, а его лексическое наполнение менялось в сторону ужесточения дисциплины. Также идеологическая направленность прослеживалась всё отчётливее. Однако при этом оставалось постоянство нацистской военной имиджелогии, а образы «победоносного духа» и солдата-профессионала стали лишь предметом манипуляции. [3, С. 18]

Заключение

Специфика военного дискурса характеризуется принадлежностью его субъектов к военному социальному институту. Признаками ВД являются императивность, чёткость и логичность излагаемой мысли, стандартизированные модели построения текста, а также коммуникативная напряжённость. Рассмотренный теоретический материал, а также «Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch» помог нам подробнее изучить вопрос немецкого военного дискурса времён Великой Отечественной войны. Признаки ВД – императивность, напряжённость в коммуникации, чёткость изложения мыслей, сам признак институциональности – ярко заметны во фразах и словах, обозначающие команды, вопросы, запросы. Поражения, которые терпели немецкие войска с каждым днём, привели к тому, что немецкий военный дискурс становился всё более жёстким, как по отношению к своим бойцам, так и по отношению к местному населению, содержание словаря пополнялось ярко идеологизированными словами и фразами, а образ идеального солдата вермахта – профессионала и освободителя – рушился.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М. : Изд-во МГУ, 2001. – С. 116–133 – Текст: непосредственный.

Дубинин С.И. Лаконичность речевого репертуара «оруженосца нации» // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России. – Калуга: изд-во КГУ, 2015. – С. 168–173. – Текст: непосредственный.

Дубинин С.И. Трансформация «дискурса завоевателя»: на материале немецко-русского словаря “Soldaten-Wörterbuch“ // Вестник СамГУ. Гуманитарная серия. № 7 (129). – Самара: изд-во СамГУ, 2015. – С.16–23. – Текст: непосредственный.

Дуброва Ю.Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов в военном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. М., 2015. – 24 с. – Текст: непосредственный.

Ермаков А.М. Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии. – М.: Яуза / Эксмо, 2006. – 383 с. – Текст: непосредственный.

Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000 – 216 с. – Текст: непосредственный.

Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж / под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С.5–25. – Текст: непосредственный

Попова Т.П. Дискурс как речевое произведение в обучении иноязычному общению // Приволжский научный журнал. – 2013. – № 3(27). – С. 138–143 – Текст: непосредственный.

Сдобнова Ю.Н. Лингвистическое отображение современных социальных тенденций в институциональном дискурсе вооруженных сил Франции: дисс. ... канд. фил. наук. М., 2014 – 218 с. – Текст: непосредственный.

Уланов А.В. Элементы деловой речи в русском военном дискурсе XIX — начала XX веков // История регионального текста: жанр, стиль, язык : моногр. Омск : Вариант, 2012. – С. 25–37. – Текст: непосредственный.

Юсупова Т.С. Структурные особенности военного дискурса // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. 2009. Т. 11. Вып. 4. – С. 1055–1057. – Текст: непосредственный.

Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch. Rund 2000 Wörter für Feldgebrauch und tägliches Leben. – Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1941. – 71 S. – Текст: непосредственный.

Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch. Rund 3000 Wörter für Feldgebrauch und tägliches Leben. – Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1941. – 79 S. – Текст: непосредственный.

REFERENCES

Dem'jankov V.Z. Interpretacija političeskogo diskursa v SMI // Jazyk SMI kak ob'ekt mezhdisciplinarnogo issledovanija. M. : Izd-vo MGU, 2001. – pp. 116–133

Dubinina S.I. Lakoničnost' rečevogo repertuara «oruzhenosca nacii» // Teorija i istorija germanskih i romanskih jazykov v sovremennoj vysshej shkole Rossii. – Kaluga: izd-vo KGU, 2015. – pp. 168–173.

Dubinina S.I. Transformacija «diskursa zavoevatelja»: na materiale nemečko-russkogo slovarja “Soldaten-Wörterbuch“ // Vestnik SamGU. Gumanitarnaja serija. № 7 (129). – Samara: izd-vo SamGU, 2015. – pp.16–23.

Dubrova Ju.Ju. Strukturno-soderzhatel'naja specifika mnogokomponentnyh terminov v voennom diskurse : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. M., 2015. – 24 s.

Ermačov A.M. Oruzhenoscy nacii. Vermaht v nacistskoj Germanii. – M.: Jauza / Jeksmo, 2006. – 383 p.

Karasik V.I. O tipah diskursa // Jazykovaja lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs : sb. nauch. tr. Volgograd, 2000. – 216 p.

Karasik V.I., Dmitrieva O.A. Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniju ponjatija // Aksiologičeskaja lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi / pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – pp.5–25.

Popova T.P. Diskurs kak rečevoe proizvedenie v obučenii inozazyčnomu obshheniju // Privolzhskij nauchnyj zhurnal. – 2013. – № 3(27). – pp. 138–143

Sdobnova Ju.N. Lingvističeskoe otobrazhenie sovremennyh social'nyh tendencij v institucional'nom diskurse vooruzhennyh sil Francii: diss. ... kand. fil. nauk. M., 2014. – 218 p.

Ulanov A.V. Jelementy delovoj reči v russkom voennom diskurse XIX — nachala XX vekov // Istorija

regional'nogo teksta: zhanr, stil', jazyk : monogr. Omsk : Variant, 2012. – pp. 25–37.

Jusupova T.S. Strukturnye osobennosti voennogo diskursa // Izv. Samar. nauch. centra Ros. akad. nauk. 2009. T. 11. Vyp. 4. – pp. 1055–1057.

Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch. Rund 2000 Wörter für Feldgebrauch und tägliches Leben. – Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1941. – 71 p.

Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch. Rund 3000 Wörter für Feldgebrauch und tägliches Leben. – Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1941. – 79 S.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

П.С. Смирнов, аспирант 1 курса научной специальности 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (германские языки), ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия

ORCID: 0000-0002-6184-2223.

О.В. Байкова, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия

ORCID: 0000-0002-4859-8553.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

P.S. Smirnov, 1st year postgraduate student of the scientific specialty 5.9.6 Languages of peoples of foreign countries (Germanic languages), Vyatka State University, Kirov, Russia

ORCID: 0000-0002-6184-2223.

O.V. Baykova, Doctor of Philology, Associate Professor, Department Chair of Linguistics and Translation, Vyatka State University, Kirov, Russia

ORCID: 0000-0002-4859-8553.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 78:7. 071.1(4)

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ФРЕДЕРИКА ШОПЕНА

Аметова Лиана Редвановна
Ametova Liana Redvanovna
студентка ГБОУ ВО РК КИПУ
имени Февзи Якубова
I курса группы МО–22
направление 44.03.01.
Педагогическое образование
(профиль «Музыкальное образование»)
г. Симферополь, 2023 г

LIFE AND CREATIVITY OF FRÉDÉRIC CHOPIN

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.6.105.1821

АННОТАЦИЯ

Эта статья посвящена жизни и творчеству Фредерика Шопена, одного из самых выдающихся композиторов и пианистов романтической эпохи. Во введении представлена значимость темы и введение в жизнь и творчество Шопена.

Рассматриваются ключевые этапы его жизни, начиная с детства и молодости, переезда в Варшаву и начала музыкальной карьеры, влияния путешествий на его творчество, знакомства с Санд и личной жизни, а также последних лет жизни и наследия.

В статье также рассматриваются основные жанры и стили в музыке Шопена, инновации и вклад в пианистическую музыку, а также известные произведения и их особенности, влияние на музыкальный мир.

Рассмотрены в статье значимость и наследие, которые освещают влияние Шопена на пианистическую технику и композиторов, его популярность и узнаваемость, влияние на развитие романтической музыки.

В заключении подводятся итоги и подчеркивается важность и влияние Шопена как композитора и пианиста на музыкальный мир.

ABSTRACT

This article is dedicated to the life and works of Frédéric Chopin, one of the most prominent composers and pianists of the Romantic era. The introduction highlights the significance of the topic and provides an overview of Chopin's life and artistic career. Key stages of his life are examined, starting from his childhood and youth, his move to Warsaw and the beginnings of his musical career, the influence of his travels on his creative output, his relationship with George Sand and personal life, as well as his later years and legacy.

The article also explores the main genres and styles in Chopin's music, his innovations and contributions to piano music, as well as famous compositions and their distinctive features, and his impact on the musical world.

Significance and legacy are discussed, shedding light on Chopin's influence on piano technique and composers, his popularity and recognizability, and his impact on the development of Romantic music.

In the conclusion, the article summarizes the findings and emphasizes the importance and influence of Chopin as a composer and pianist on the musical world.

Ключевые слова: - Фредерик Шопен, композитор – пианист, романтическая эпоха, наследие Шопена, инновации, музыкальный мир.

Keywords: Frederic Chopin, composer-pianist, Romantic era, Chopin's legacy, innovations, musical world.

Музыка Фредерика Шопена, одного из величайших композиторов и пианистов романтической эпохи, оказывает неизмеримое влияние на музыкальный мир уже более столетия. Его музыкальные произведения, наполненные лирикой, страстью и виртуозностью, не только пленяют слушателей своей красотой, но и становятся вдохновением для множества музыкантов по всему миру. В этой статье мы погрузимся в удивительный мир жизни и творчества Шопена, исследуем его биографию, узнаем о его вкладе в музыку и оценим его непреходящее наследие. Отправимся вместе в путешествие, которое позволит нам понять, почему

музыка Шопена до сих пор является непреходящим источником вдохновения и восхищения для многих поколений музыкантов и меломанов."

Фредерик Шопен (1810-1849) - выдающийся польский композитор и виртуозный пианист, ставший одним из самых влиятельных и популярных музыкальных гениев XIX века. Шопен родился и провел детство в Варшаве, где начал свое музыкальное образование и проявил удивительные таланты в области музыки [1].

С самого начала своей карьеры Шопен был признан как виртуозный пианист, обладающий уникальным стилем и выразительностью исполнения. Его композиции проникнуты глубокой

лирикой, страстью и эмоциональностью, что привлекает слушателей и до сих пор оставляет неизгладимый след в музыкальной истории [2].

Важной чертой творчества Шопена является его виртуозное использование фортепиано как средства самовыражения. Он разработал уникальный стиль игры, отличающийся нежным звуком, изысканностью фразировки и технической сложностью, что делает его музыку узнаваемой и уникальной [3].

Шопен оставил наследие из более чем 200 произведений для фортепиано, включая мазурки, полонезы, этюды, баллады, ноктюрны и сонаты. Эти произведения стали неотъемлемой частью классического репертуара и вдохновили множество композиторов и музыкантов на протяжении многих поколений [4].

Жизнь и творчество Шопена оказали огромное влияние на развитие музыки, и его музыка до сих пор остается вдохновением для музыкантов и поклонников классической музыки по всему миру [5].

Шопен родился 1 марта 1810 года в семье французского отца и польской матери в селе Жельазова Воля, недалеко от Варшавы. Он начал обучаться музыке уже в раннем детстве и проявил свои удивительные музыкальные способности. В 1817 году, в возрасте семи лет, он дал свой первый публичный концерт в Варшаве, который вызвал восторг у слушателей [1].

В 1826 году Шопен поступил в Варшавскую музыкальную школу, где изучал фортепиано, композицию и музыкальную теорию. Его учителем стал известный пианист и композитор Йозеф Эльснер, который узнал великий потенциал юного Шопена. В то же время Шопен начал писать свои первые композиции, которые уже отличались уникальным стилем и выразительностью [3].

В 1830 году, в возрасте 20 лет, Шопен отправился в концертное турне по Европе, чтобы продолжить свое музыкальное образование и получить признание. Он дал концерты в Вене, Париже, Лондоне и других крупных городах, где его талант был признан и восхищен публикой и критиками [1].

Однако, в 1830 году в Польше началось восстание против русского владычества, известное как Ноябрьское восстание. Шопен был глубоко тронут событиями в родной стране и принял решение не возвращаться. Он остался в Париже, где стал пианистом и композитором придворной аристократии и продолжал давать концерты по всей Европе [6].

В Париже Шопен завязал романтические отношения с писательницей с известной французской писательницей Жорж Санд. Их любовная связь, начавшаяся в 1838 году, стала важным вдохновением для обоих творческих деятелей. Они провели замечательное лето на острове Майорка, где Шопен написал свои известные "Майоркские песни" [7].

Отношения Шопена и Санд были сложными и полными страстей. Они вдохновляли друг друга на

творчество, но их различия в характере и интересах иногда приводили к конфликтам. В итоге, их романтический союз закончился в 1847 году [2].

Важно отметить, что история их отношений и влияние друг на друга остаются предметом обсуждения и интерпретации. Многие факты основаны на письмах и записях, которые они обменяли друг с другом, а также на мемуарах и биографиях, написанных их современниками [1].

Музыкальное творчество Шопена впечатляет своим богатством жанров и стилей, отражающих его уникальный талант и глубокую эмоциональность. Он является одним из величайших композиторов пианистической музыки и считается непревзойденным мастером фортепианной техники.

Фортепианные произведения: Шопен известен прежде всего своими фортепианными композициями, которые являются вершиной его музыкального гения. В его творчестве можно найти мазурки, полонезы, вальсы, ноктюрны, этюды и баллады, каждое из которых является уникальным произведением и имеет свою особенную атмосферу [8].

Романсы: Шопен также написал ряд романсов, где его музыка сочетается с лирическими текстами. Эти произведения выражают глубокие чувства и эмоции, иллюстрируя его талант в создании музыкальной поэзии [9].

Камерная музыка: Несмотря на то, что большинство композиций Шопена написаны для фортепиано, он также оставил след в камерной музыке. Его сонаты для фортепиано с виолончелью и третий трио являются яркими примерами его творчества в этом жанре [10].

Оркестровая музыка: Шопен не написал много произведений для оркестра, но его концерты для фортепиано с оркестром считаются одними из выдающихся в истории музыки. Они отличаются виртуозной фортепианной партией и глубоким музыкальным содержанием [11].

Музыкальное наследие Шопена остается важным и вдохновляющим источником для музыкантов и слушателей по всему миру. Его творчество продолжает привлекать и трогать сердца людей своей красотой и глубиной.

Инновации и вклад Шопена в пианистическую музыку.

Фредерик Шопен был революционером в мире пианистической музыки, внесшим значительный вклад в развитие и инновации этого жанра. Его творчество отличается уникальным стилем, техникой исполнения и новаторским подходом к композиции для фортепиано.

Уникальный стиль: Шопен разработал собственный стиль, который отличался от традиционных форм и жанров своего времени. Его музыкальные произведения были богаты эмоциональной глубиной, мелодичностью и виртуозностью исполнения. Он использовал богатый гармонический язык, своеобразные ритмические фигуры и уникальные структуры

композиций, что делает его музыку узнаваемой и неподражаемой [12].

Техника исполнения: Шопен разработал и совершенствовал технику исполнения на фортепиано, которая стала его визитной карточкой. Он внедрил новые приемы и эффекты, такие как легато, рубато, арпеджио и октавные пассажи, которые расширили возможности инструмента и позволили ему выразить музыкальные идеи с большей глубиной и эмоциональностью [13].

Инновационные композиции: Шопен внес значительный вклад в развитие пианистической музыки, создавая новые формы и жанры. Он экспериментировал с малыми формами, такими как мазурки, полонезы, вальсы и ноктюрны, придавая им индивидуальный характер и стилистику. Он также создал новый жанр - балладу для фортепиано, объединивший элементы романтической поэзии и музыки [14].

Влияние на пианистическую музыку: Творчество Шопена оказало огромное влияние на последующих композиторов и пианистов. Его инновации в технике исполнения и композиции расширили горизонты пианистического искусства и вдохновили многих музыкантов.

Фредерик Шопен, безусловно, является одним из самых известных и влиятельных композиторов в истории музыки. Его творчество обогатило пианистическую музыку множеством изысканных и уникальных произведений. Давайте рассмотрим некоторые из них и их особенности.

1. Баллады (Ballades): Баллады Шопена представляют собой драматические и эмоционально насыщенные произведения. Каждая из баллад имеет свою собственную историю и характер, отражающие различные эпизоды и настроения. Они являются прекрасным примером симбиоза музыки и поэзии, где каждая нота передает глубокие эмоции и повествует о своей уникальной истории [15].

2. Мазурки (Mazurkas): Мазурки Шопена - это серия произведений, вдохновленных народной музыкой Польши. Они отличаются яркой ритмикой, мелодичностью и экспрессивностью. Шопен мастерски передает настроение и характер мазурок, захватывая слушателя в мир веселья, тоски или ностальгии [16].

3. Ноктюрны (Nocturnes): Ноктюрны Шопена - это произведения, созданные для передачи тихой и интимной атмосферы. Они отличаются плавным и певучим звучанием, часто с мелодичными и эмоциональными линиями. Ноктюрны Шопена виртуозно сочетают в себе техническое мастерство и выразительность, что делает их популярными у пианистов и слушателей [17].

4. Вальсы (Waltzes): Вальсы Шопена излучают изящество, легкость и изысканность. Они сочетают в себе прелестные мелодии с танцевальным ритмом, создавая атмосферу романтики и волшебства. Шопен превратил вальс из обычного танцевального жанра в произведение искусства, в котором каждая нота имеет свое значение и выражает неповторимые эмоции [18].

5. Этюды (Etudes): Этюды Шопена заслуживают особого внимания, так как они не только являются техническими испытаниями для пианистов, но и музыкальными шедеврами. Они сочетают в себе сложность исполнения с глубоким музыкальным содержанием. Каждый этюд представляет собой уникальный вызов для пианиста и одновременно предлагает глубокое музыкальное погружение для слушателя [19].

Шопен оставил бесценное наследие известных произведений, которые до сих пор восхищают и вдохновляют музыкантов и слушателей своей красотой и музыкальной глубиной. Его уникальный стиль, эмоциональность и виртуозность позволяют его произведениям оставаться вечными шедеврами мировой музыкальной культуры.

Влияние Шопена на музыкальный мир огромно и неосцимемо. Его музыкальное творчество и инновационный подход к композиции и исполнению оказали сильное влияние на поколения композиторов, пианистов и музыкальных любителей. Вот некоторые аспекты влияния Шопена на музыкальную среду.

Развитие романтической музыки: Шопен считается одним из ключевых представителей романтизма в музыке. Его произведения отражают романтические идеалы, такие как индивидуальность, эмоциональность и свободу выражения. Шопен внес вклад в развитие романтической музыки, открывая новые горизонты в мелодическом, гармоническом и структурном плане.

Влияние на композиторов: Многие композиторы последующих поколений находили вдохновение в творчестве Шопена. Его инновационные композиционные подходы и уникальный стиль оказали влияние на таких знаменитых композиторов, как Франц Лист, Сергей Рахманинов, Клод Дебюсси и многих других. Они черпали уроки из его музыки, адаптировали его приемы и развивали их в своих собственных произведениях.

Фортепианная техника и исполнительство: Шопен совершенствовал технику исполнения на фортепиано и внес значительный вклад в развитие инструментальной техники. Его новаторские подходы к фортепианной игре, такие как использование легато, рубато и октавных пассажей, расширили возможности инструмента и вдохновили пианистов на дальнейшую техническую исследовательскую работу.

Популяризация пианино: Благодаря своим выдающимся навыкам пианиста и творческому гению, Шопен способствовал повышению популярности фортепиано в музыкальном мире. Его концерты и фортепианные произведения привлекали широкую аудиторию, и он сам стал символом виртуозности и изысканности исполнения. Шопен не только демонстрировал мощь и красоту фортепиано, но и раскрывал его эмоциональный потенциал, убеждая слушателей в его величии как сольного инструмента.

Эмоциональное воздействие: Музыка Шопена известна своей глубиной эмоций и способностью вызвать внутренний резонанс у слушателей. Его произведения отличаются лиричностью, меланхолией и нежностью, передавая самые тонкие переживания и чувства. Это воздействие на слушателей не ограничивается эпохой, оно сохраняет свою силу и привлекательность на протяжении многих лет.

Влияние на пианистическое образование: Шопен также оказал существенное влияние на пианистическое образование и методику обучения. Его этюды и композиции часто используются в учебных программах для развития техники и музыкальности у пианистов. Многие пианистические школы и преподаватели вдохновлялись его подходами и использовали его произведения в качестве основы для обучения.

Индивидуальность и глубина музыки Шопена продолжают вдохновлять и влиять на современных композиторов и пианистов. Его талант и творчество оставили неизгладимый след в истории музыки, и его влияние продолжает проникать в сердца слушателей со всего мира.

Значимость и наследие Шопена в музыкальном мире трудно переоценить. Его творчество оказало огромное влияние на развитие музыкального искусства, а его музыка стала неотъемлемой частью классического репертуара и источником вдохновения для многих музыкантов.

Революционный подход к композиции: Шопен переосмыслил традиционные формы и жанры, создавая новые и инновационные композиционные решения. Он использовал богатый гармонический язык, своеобразные ритмические фигуры и экспериментировал с формой музыкальных произведений. Его творчество расширило горизонты музыкального искусства и повлияло на развитие романтической эпохи [7].

Влияние на пианистическое искусство: Шопен совершенствовал технику исполнения на фортепиано и создал уникальный стиль игры. Его виртуозная техника, использующая приемы, такие как легато, рубато и арпеджио, открыла новые возможности для пианистов. Многие композиторы и пианисты на протяжении десятилетий восхищались и изучали его технику, применяя ее в своем исполнении [9].

Эмоциональная глубина и лиричность: Музыка Шопена отличается глубокой эмоциональностью и лиричностью. Его произведения полны чувственности, романтической нежности и музыкальной поэзии. Они способны передать широкий диапазон эмоций - от радости и восторга до грусти и меланхолии. Шопен является мастером передачи человеческих чувств через звуки [3].

Вдохновение для других композиторов: Музыка Шопена стала источником вдохновения для многих композиторов. Его инновационный подход к композиции, его мелодический изобретательность и гармоническая сложность повлияли на развитие музыкального мышления и

вдохновили других композиторов. Многие известные музыканты, такие как Франц Лист, Морис Равель и Сергей Рахманинов, выразили свое восхищение и уважение к Шопену, а его влияние ощущается в их собственных произведениях [10].

Непреходящая популярность: Музыка Шопена до сих пор остается популярной и актуальной. Его известные произведения, такие как "Минутный вальс", "Марш героический", "Ноктюрн № 2" и "Фантазия-импровизация", исполняются на концертах и записываются в различных интерпретациях. Шопен стал символом романтической эпохи и иконой пианистической музыки.

Воспитание нового поколения музыкантов: Шопен оказал влияние на многих пианистов и музыкантов, начиная с его времени и до сегодняшних дней. Его музыка стала неотъемлемой частью учебной программы для пианистов, и его произведения используются для развития техники и музыкального выражения. Многие пианисты стремятся к тому, чтобы освоить его произведения и передать их красоту и глубину новым поколениям слушателей.

Заключение. Значимость и наследие Шопена продолжают жить в музыкальном мире и оказывать влияние на поколения музыкантов. Его уникальный стиль, техника исполнения и эмоциональная мощь его музыки делают его одним из величайших композиторов в истории музыки.

Фредерик Шопен – выдающийся композитор и пианист, чье творчество оставило неизгладимый след в музыкальном мире. Его короткая, но насыщенная жизнь была отмечена гениальностью и страстью к музыке. Шопен разработал уникальный стиль и технику исполнения, которые сделали его одним из самых выдающихся представителей романтизма.

Его произведения величественны, эмоционально насыщены и проникнуты глубоким чувством. Мазурки, полонезы, вальсы, ноктюрны, этюды и баллады Шопена – каждое из них является музыкальным шедевром, олицетворяющим его гениальность и виртуозность. Они передают слушателям широкий спектр эмоций и захватывают своей красотой и мелодическим изобилием.

Шопен не только оставил богатое наследие в пианистической музыке, но и оказал огромное влияние на развитие музыкального искусства. Его инновационные подходы к композиции и исполнению вдохновили многих композиторов и пианистов, проложив путь для новых музыкальных экспериментов и творческих открытий.

Значимость наследия Шопена продолжает ощущаться в современности. Его музыка остается популярной и исполняется на концертах по всему миру. Его произведения являются неотъемлемой частью пианистической литературы и используются в учебных программах для развития техники и выразительности.

Жизнь и творчество Шопена – это история гения, чья музыка переплетается с эмоциями и страстью. Его произведения оставляют в наших сердцах след, напоминая нам о величии и красоте

музыки. Шопен остается вечным символом романтизма и источником вдохновения для музыкантов и слушателей со всего мира.

Литература:

Encyclopedia Britannica - "Frédéric Chopin, polish composer" [электронный ресурс/<https://www.britannica.com/biography/Frederic-Chopin>]

Classic FM - "Frederic Chopin: 10 essential pieces of music" [электронный ресурс/<https://www.classicfm.com/composers/chopin/guides/frederic-chopin-biography-facts>]

AllMusic - "Frédéric Chopin, Composer Biography" [электронный ресурс]

Naxos - "Chopin Complete Edition: The Works" [электронный ресурс]

The Guardian - "The remarkable beauty of Chopin" [электронный ресурс]

"Chopin: The Man and His Music", The Fryderyk Chopin Institute, <https://en.chopin.nifc.pl/chopin/life>

Fryderyk Chopin - Biography, Polish Music Center, University of Southern California.

AllMusic. "Frederic Chopin - Works." [<https://www.allmusic.com/artist/frederic-chopin-m>]

Eigeldinger, Jean-Jacques. "Chopin: Pianist and Teacher as Seen by His Pupils." Cambridge University Press, 1986.

Samson, Jim. "Chopin." Oxford University Press, 1996.

Szklener, Artur. "Chopin's Musical Style." In "The Cambridge Companion to Chopin." Cambridge University Press, 1992.

«Фредерик Шопен» - Энциклопедия "Музыкальное искусство", [электронный ресурс:<http://musicartencyclopedia.ru/frederik-shopen.html>]

«Фредерик Шопен» - Музыкальная энциклопедия, [электронный ресурс:<https://www.classic-online.ru/ru/articles/53/>]

«Фредерик Шопен» - Классическая музыка: Личности и произведения, [электронный ресурс:<https://www.musicclassic.ru/composers/frederic-shopen.html>]

«Баллада (Шопен)», Википедия, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Баллада_\(Шопен\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Баллада_(Шопен))

«Мазурка (музыкальный жанр)», Википедия, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазурка_\(музыкальный_жанр\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазурка_(музыкальный_жанр))

«Ноктюрн (музыкальный жанр)», Википедия, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ноктюрн_\(музыкальный_жанр\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ноктюрн_(музыкальный_жанр))

«Вальс (музыкальный жанр)», Википедия, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Вальс_\(музыкальный_жанр\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вальс_(музыкальный_жанр))

«Этюд (музыкальный жанр)», Википедия, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Этюд_\(музыкальный_жанр\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Этюд_(музыкальный_жанр))

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал
№ 5 (105)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.